

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ (1783-1787 гг.)

После подписания императрицей Екатериной II Манифеста от 8 апреля 1783 г., по которому были “полуостров Крымский, остров Тамань и вся кубанская сторона приняты под российскую державу” (3, с. 34) перед русским правительством стало первоочередной задачей формирование органов административного управления присоединенными территориями. Делая первые шаги в политическом и хозяйственном освоении Крыма, власти искали опору своим начинаниям прежде всего в среде влиятельной татарской знати и духовенства. В декабре 1783 г. из представителей крымской знати было сформировано так называемое “Крымское правительство”, которое возглавил командующий русскими войсками на полуострове, а также Каспийским и Черноморским флотами лифляндский дворянин, барон, граф О.А.Игельстром, назначенный на должность командующего 16 августа 1783 г. князем Г.А.Потемкиным.

Для эффективного управления приобретенным краем необходимо было, в первую очередь, обстоятельно изучить экономические ресурсы и быт населения Тавриды. Вызывалось это военно-стратегическими мотивами (размещение и снабжение войск, строительство укреплений и пр.), а затем и стремлением к более полному и глубокому хозяйственному освоению Крыма.

Преследуя эти цели, правительство России привлекло для исследований большую группу естествоиспытателей, картографов, геодезистов, а также чиновников и администраторов. По требованию Г.А.Потемкина, О.А.Игельстром приступил к изучению источников доходов Крымского ханства и его расходных статей, земельных ресурсов (для выявления фонда земель под раздачу). Вынужденный иметь дело с документами правительства Шагин-Гирея, О.А.Игельстром испытывал большие трудности: отсутствие, по большей части, письменной отчетности в ханском делопроизводстве, наличие в распоряжении главнокомандующего только одного писаря, который разбирался в накопившихся документах, и многое другое.

На первом этапе сбора сведений о Крыме глава местного правительства приказал составить подробную опись дорог, мостов, колодцев, фонтанов “с историческими приключениями и подробными планами оных” (11, с. 3-4). К этому был привлечен целый ряд гражданских и военных лиц: подполковники Патрикеев, Фишер, полковники Дмитриев, Поувер, Селивестров, инженер-поручик Микулин и другие. 15 октября 1783 г. Г.А.Потемкин в очередном порядке Игельstromу писал: “Рекомендую доставить ко мне следующие известия: 1-е. О числе состоящих на всем Крымском полуострове церковей христианских. 2-е. О всех вообще селениях татарских... какую сборы ханские составляли годовую сумму и меня о том уведомите” (12, с. 20-21).

Сбор материалов и всех данных, касающихся хозяйственной ситуации, сложившейся в Крыму на момент присоединения его к России, длился с февраля по июль 1784 г., а итогом этой работы стало составление О.А.Игельstromом “Камерального описания Крыма”, которое он представил князю Г.А.Потемкину в июне этого же года. Этот документ представляет собой наиболее полный отчет о деятельности крымскотатарского правительства в период с 1778 по 1783 г. В

“Описании” представлены различного рода документы, отражающие состояние казны и правительственных учреждений; таможенные отчеты, ведомости о взимавшихся пошлинах, ведомости цен, отчеты ханского монетного двора, списки русских купцов, которым на откуп были отданы таможни, озера, рыбный промысел и пр.

Помимо сбора вышеперечисленных сведений, Игельстром при содействии своих многочисленных помощников искал полезные ископаемые и посылал найденные образцы Потемкину. Так, например, в марте 1784 г. он отправил три сорта красок (голубую, желтую и красную), имевшихся в большом количестве в Крымских горах, а также сообщил, что нашел англичанина-колониста, который знает горное дело и может находить “земляной уголь” (4, с. 118).

Весной 1784 г. свою работу по изучению Крымского полуострова начал известный ученый-естествоиспытатель Карл-Людвиг Иванович Габлиц (1752-1821 гг.). Летом 1783 г. Г.А.Потемкин вызвал к себе К.И.Габлица и поручил ему составить описание Крыма “по всем царствам природы” (флора, фауна и минералы) (4, с.18). Результатом изысканий ученого стало “Физическое описание Таврической области” - первое геологическое и биологическое исследование о Крыме, которое К.И.Габлиц отправил Г.А.Потемкину в декабре 1784 г. (впоследствии Потемкин назначил Габлица советником в палату уголовного суда (в 1784 г.), директором экономики - в 1787, а затем, в 1788 г., и вице-губернатором). Помимо О.А.Игельстрема, в состав Крымского правительства входил и местный уроженец Якуб-Ага или Яков Измайлович Рудзевич (занимавший должность советника канцелярии), который уже долгое время находился на русской службе. В 1770 г. вместе с братом Юсуфом Ибраимовичем (оба принадлежали к роду Буджакских татар), Я.И.Рудзевич прибыл в ставку русских войск под Бендеры к графу А.И.Панину и получил назначение переводчика для переговоров при канцелярии графа Румянцева в первую русско-турецкую войну. Действуя от имени Г.А.Потемкина, Я.И.Рудзевич сообщил высшим ханским чиновникам о предстоящем назначении им жалованья (что сразу же расположило последних к русским властям), а затем направил отобранных им лиц к Потемкину с просьбой о выдаче им патентов (или “подтвердительных листов”) на занимаемые должности. Для наблюдения же за правителями отдельных округов (каймаканств), оставшихся на своих постах, Я.И.Рудзевич послал в каждый “кадалык” по два надзирателя, которые следили за неукоснительным исполнением распоряжений властей (4, с. 97). Я.И.Рудзевич принимал активное участие и в сборе сведений, вошедших в “Камеральное описание Крыма”.

Среди остальных членов первого административного органа присоединенного Крыма были: Мехметша-бей Ширинский (по прозвищу “Крым-Валесси”, т.е. “крымский наместник”), муфтий Гаджи-Казы Ага и казыаскер Муслидин Эфенди (который, в связи со своей болезнью, был заменен в декабре 1783 г. Я.И.Рудзевичем).

Несколько позднее Г.А.Потемкин в проекте об устройстве Таврической области, поданном Екатерине II на рассмотрение, рекомендовал Мехметшу-бея Ширинского на должность предводителя дворянства, однако с ограничением, “чтобы власть его не простиралась далее пределов предводителя губернского” (30, с. 75), и определял для татарского вельможи жалованье в 2000 рублей в год. Его соплеменники казыаскер и муфтий должны были получать, соответственно, 1500 и 2000 рублей в год (30, с. 76).

Территория бывшего Крымского ханства стала называться Таврической областью и включала в себя полуостров Крым, степь к северу от Перекопа и полуостров Тамань. Кубанские же земли, с Крымом связанные экономически слабо, решено было включить в состав Кавказской губернии. Императрица 2 февраля 1784 г. подписала указ об образовании на территории Крымского и Таманского полуостровов Таврической области, входившей теперь в состав Новороссийской губернии, генерал-губернатором которой был назначен генерал-фельдмаршал Екатеринославский и Таврический князь Г.А.Потемкин (28, с.17). Крым непосредственно был разделен на четыре округа, причем на территории Ак-Мечетского каймаканства создавалась Левкопольская округа с г.Левкополем на месте г.Ак-Мечети, а вместо Кефинского (Феодосийского) каймаканства - Симферопольская округа с областным городом Симферополем на месте г.Старый Крым или Феодосии (9, с.19-20). А 7 февраля 1784 г. князь Г.А.Потемкин направляет Екатерине II проект административного устройства Таврической области, снабженный списком учреждений ("присутственных мест"), которые должны были быть открыты в первые годы после образования области. Подавая "на высочайшую апробацию штат области Таврической", Г.А.Потемкин писал императрице: "... оный располагал я таким образом, чтобы сия область в управлении совсем не имела отмены и чтобы притом нынешние члены правительства Крымского и прочие чиновники поступили на места по соображению их настоящих званий и по уважению преданности и их усердий к высочайшему Вашего Императорского Величества престолу" (30, с. 15). На следующий день, 8 февраля 1784 г., Екатерина II подписывает указ, в котором "область Таврическая, об учреждении коей Сенат предуведомил указом нашим от 2-го сего февраля, повелеваем составить из семи уездов, а именно: Симферопольского, Левкопольского, Евпаторийского, Перекопского, Днепровского, Мелитопольского и Фанагорийского, в следствии чего и предоставили мы нашему Генерал-Фельдмаршалу Екатеринославскому и Таврическому Генерал-Губернатору Князю Потемкину устроить города областной и уездные, и в них открыть присутственные места, которые нужны будут по свойству жителям и по числу их" (13, л. 11). Следует сказать, что три из перечисленных уездов области - Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский - так и не были созданы, а денежную сумму (всего 20752 руб.), выделенную казной на их обустройство, Екатерина II в рескрипте от 24 апреля 1784 г., данном Потемкину, повелевала использовать на "строения и нужные тамо (в Таврической области - Д.П.) исправления" (35, с. 56). 8 марта 1784 г. был принят герб Таврической области: "В золотом поле двуглавый орел, на груди оного в голубом поле золотой восьмиконечный крест, означающий, что крещение во всей Руси через Херсонес произошло; крест же поставлен на государственном гербе для того, что и оный прислан от греческих императоров в Россию тогда, когда восприято великими князьями крещение" (9, с. 94).

Спустя почти два месяца, 24 апреля 1784 г., Екатерина II утвердила "штат области Таврической" и подписала ряд именных указов государственному казначею, генерал-прокурору А.А.Вяземскому. Согласно этим документам, в распоряжение Г.А.Потемкина выделялся 99181 руб. ежегодно на расход по управлению областью, 12000 руб. "на строения в городах областном и уездном", и по 20000 руб., начиная с 1784 г., "для производства публичных строений по городам областному и уездным" (41, с. 5).

После утверждения списка учреждений необходимо было определить штат чиновников для участия в их работе. На смену Крымскому правительству пришло

Таврическое областное правление. Новым главой крымской администрации стал представитель польского дворянского рода Нечуй-Коховских (или Каховских) Василий Васильевич Коховский. О.А.Игельстром по протекции Потемкина получил место генерал-губернатора Сибирского и Уфимского, а затем, в 1793 г., стал генерал-губернатором Киевским, Черниговским и Новгород-Северским. Однако О.А.Игельстром продолжал осуществлять верховное командование над русскими войсками в Крыму вплоть до 1794 г., когда его сменил на этом посту Михаил Васильевич Коховский, брат правителя области, генерал от инфантерии.

Вступая в должность, В.В.Коховский писал О.А.Игельstromу: "Милостивый государь, Осип Андреич! Угодно было бы Вам доставить мне многие нужнейшие сведения, служащие мне руководством и пособием при вступлении моем в исправлении должности" (40, л. 6). 11 июня 1784 г. Игельstrom направляет Коховскому ордер, по которому "все дела земские, которые до сего мне вверены были, из моего управления отходят... Ведомость о сборе пошлин..., ведомости о доходе за соль и винный откуп... Ордер всем состоящим под моим начальством как земского разного рода чиновников, так и в разных местах находящихся комендантам, представляю" (14, л. 2). Этот же день принято считать и датой образования Таврического областного правления. Сохранился протокол заседания от 11 июня 1784 г., который гласит: "В генеральную квартиру при Карасу-Базаре командующего расположенными в Таврической области войсками господина генерал-поручика и кавалера барона Осипа Андреевича Игельstromа пополуночи в 10 часов прибыли: правящий должность губернатора Таврической области Василий Васильевич Коховский, правящий вице-губернаторскую должность коллежский советник Андрей Андреевич Лангель и Крымского земского правления члены: Ширинский Мегметша Бей, советник Яков Измайлович Рудзевич... из духовных членов Казиаскер Эфенди и пр.

Господин генерал поручик и кавалер Осип Андреевич Игельstrom членам Крымского земского правительства объявил высочайшее Ея Императорского Величества соизволения о препровождении к нему от Его светлости господина генерал-фельдмаршала Екатеринославского и Таврического, Генерал-губернатора и Кавалера князя Григория Александровича Потемкина об устройении в Крымском полуострове, предназначенном Таврической области, образа правления, в Российской империи установленного... объявлено о Всемилодивейшем пожаловании в правители области Таврической статского советника Василия Васильевича Коховского... велено ему, вступя в Крымское правительство, в оном председательствовать...

Место в оном также иметь правящему должность вице-губернатора коллежскому советнику Андрею Андреевичу Лангелю, наименовав оное Таврическим областным правлением, в коем до открытия прочих присутственных мест производить предписано все дела до наместнического правления и до палат касающиеся...

... Об учреждении на вышеописанном основании сего областного правления всем каймаканствам, и кому надлежит, знать дать немедленно" (31, л. 1-2).

Итак, после этого заседания полномочия правителя области официально были переданы В.В.Коховскому; вечером того же дня О.А.Игельstromом был подписан циркулярный ордер в нижестоящие инстанции, который предписывал "всем господам, отправляющим должности комендантские, ... по делам податным ведомствам Его Высочайшего, потом касательно до полиции города, а где есть пристани, на привозящих и отвозящих кораблях, привозимых и вывозимых на них товарах о посаженных в карантинных людях, доносить ему... По его впредь деланным учреж-

дениям к тому же ежемесячно представлять оному свой рапорт о числе во всех местах находящихся военнoслужаших людях” (39, л. 3). Таким образом, до открытия присутственных мест все их функции возлагались на созданное правление в составе общего и совещательного присутствий и канцелярии - на центральное административно-полицейское учреждение Таврической области.

Как уже отмечалось в приведенных выше документах, административным центром Крыма и местом расквартирования областного правления был г. Карасубазар. Помимо этого, там еще размещался и штаб русских вооруженных сил (38, с. 188). Город временно считался областным центром (до сентября 1784 г.). Но уже летом 1784 г. Потемкин в ордере В.В.Коховскому указывает на то, что Карасубазар для этих целей неудобен (9, с. 21). Таврическое областное правление было решено переместить в г. Бахчисарай. Однако, учитывая многолюдность (более 3 тыс. домов) и непригодность города, он так и не получил административного статуса (38, с. 186). Орденом Г.А.Потемкина В.В.Коховскому от 16 августа 1787 г. было решено предоставить Бахчисарай исключительно татарам, т.е. не приписывать к нему русских мещан (4, с. 141).

Соответствующим губернскому городу было признано место в долине Салгира, к северо-западу от Ак-Мечети. 4 июня 1784 г. Г.А.Потемкин указывает Коховскому на необходимость поспешить построением “нужных зданий в городах областном и уездных” (41, с. 5). На первом этапе строительства областного центра возведение здания для правления было поручено О.А.Игельstromу (15, л. 1).

3 декабря 1784 г. В.В.Коховский сообщал Г.А.Потемкину, что из четырех административных корпусов “один 23-саженный корпус совсем отделан, кроме что не оштукатурен, в другом таком же корпусе полы вымощены, окна и двери отделяются, в меньших двух корпусах потолки подбиваются” (41, с. 99). Для общественных и административных зданий выделялся отдельный район к северо-западу от Ак-Мечети, площадью около 120 десятин (38, с. 169-170). Кроме строящихся помещений для областного правления этот район должен был вместить военные склады, арсенал и т.д. (38, с. 170).

23 мая 1784 г. состоялось заседание Таврического областного правления, на котором было заслушано сообщение В.В.Коховского о том, что “с Акмечети будет губернский город Симферополь, а Левкополь имеет быть в устье Салгира” (32, л. 305). Правитель области 22 июня того же года в своем ордере в адрес правления приказывает: “Как уже областной дом в Акмечети построением окончен, а потому благоволить областное правление со всеми письменными делами и находящимся при оном правлении господам присутствующим и прочим чином переехать из Бахчисарая при наступлении будущего июля месяца в первых числах” (19, л. 1).

Интересные данные о составе Таврического областного правления содержатся в документах, касающихся переезда правления из Бахчисарая в Ак-Мечеть. В рапортах и ведомостях титулярного советника Пашовкина, который занимался хозяйственными вопросами, связанными с переездом, указывается на количество подвод, необходимых для перевозки имущества: “на два больших сундука с укладенными письменными делами - 2 подводы; для двух сундуков, хранящихся с вещами при областном правлении - 1; на шесть столов: из них для больших столов - 4 подводы; средних и на 7 стульев и 7 скамеек - 2; для поклажи вещей, находящихся при областном правлении нижних чинов (военных, пяти чемоданов - 1 подвода, штатских, шести чемоданов - 1, завахмистра, унтер-офицера и сторожей - 1); на положение 14 волоков и протчей всякой мелочи - 2 подводы” (1, л. 6). Для

сопровождения в пути при переезде было взято 7 человек казаков, из них "5 конных и 2 пеших" (33, л. 4,5).

Данные о том, какие должности занимали чиновники в общем присутствии, предоставляет ведомость требования квартир для "господ присутствующих обер-офицеров и нижних чинов": коллежских асессоров - 6 человек (из них два переводчика), регистраторов - 9, копейстов - 3, сторожей - 2, вестовых - 4 (в списке указан один чин "присутствующий по делам" - полковник П.Скорняков)(2, л.4,5).

Помимо квартир, затребованных нижними чинами, в Симферополе возводились дома и для высшей администрации. Одними из первых были сооружены дома для племянника В.В.Коховского, секунд-майора (впоследствии полковника и надворного советника) Дмитрия Егоровича Лесли - первого областного прокурора; для Я.И.Рудзевича и некоторых других.

В протоколах и журналах заседаний Таврического областного правления за период с 1784 по 1787 г. содержится большое количество сведений по деятельности этого учреждения. До открытия присутственных мест правление занималось решением широкого круга вопросов, связанных с административной и хозяйственной деятельностью. Выше уже упоминалась работа крымской администрации по сбору сведений о Крыме; кроме того, власти активно приступили к разрешению проблемы заселения полуострова, т.к. в период борьбы за Крым происходила значительная миграция населения. С одной стороны, это вывод христианской части жителей Суворовым в 1778 г. (в общей сложности, на азовские земли было переселено 31386 человек) (5, с.711-714), а с другой - оставление земель и выезд части татарского населения в Турцию и на Кубань. Необходимость привлечения на полуостров большого числа жителей вызывалась как хозяйственными нуждами (восстановление экономики и дальнейшее освоение Крыма), так и стратегическими задачами (укрепление пограничных районов России).

За период с 1783 по 1787 г. под руководством князя Потемкина Таврическим областным правлением в Крым было переселено большое количество представителей различных слоев населения, среди них были уволенные в отставку солдаты, их жены (в основном, из центральных русских губерний) (36, с. 80), заштатные церковники и старообрядцы, дербятевые калмыки с Волги, значительное число греков, поляков, немцев, болгар, итальянцев, румын и др. Все переселенцы освобождались на полтора года от уплаты податей и на три года от постоя войск (36, с. 80), а в 1785 г. по распоряжению В.В.Коховского весь скот, оставшийся после эмигрировавших за границу татар, было предложено передать в распоряжение переселенцев (18, с. 3).

Кроме того, наряду с организованной колонизацией Крыма, происходил процесс стихийного заселения пустующих земель - беглые крестьяне, работные люди, просрочившие паспорта, проникали в Таврическую область и нанимались обычными работниками в помещичьи имения. Чаше всего беглые объявлялись местной администрацией неотысканными (36, с. 83).

К 1796 г. в области по результатам проведенной ревизии насчитывалось 99195 чел. мужского пола (против 55 тысяч мужчин магометанского и иудейского вероисповедания в 1784 г.) (37, с. 220).

Для решения проблем с обеспечением полуострова продовольствием при областном правлении в 1784 г. была создана "Особая контора земледелия и домоводства Таврической области", которой вменялось в обязанность заботиться о развитии хлебопашества, садоводства и виноделия. Потемкин адресовал свои инструк-

ции членам этой конторы профессорам земледелия Ливанову и Прокоповичу: "Все домоводство устроить, сообразуясь качеству земли здешней со всеми изобретениями, в Англии введенными, в образе пахания земли, в обороте посевов, в размножении полезных трав, и лучших орудий земледельных; также гумна и овины завести, и где нет водяных мельниц, там сделать ветряные" (4, с. 134). Кроме того, для "поднятия уровня" земледельческих культур из-за границы выписывались именитые ученые - француз Йосиф Банк (садовод), итальянцы Нотара и Гастон Парма (шелководы), англичанин Гульд (устроитель парков на Каче и в Байдарской долине) и другие.

Особое внимание правлением уделялось добыче и продаже соли - основному продукту добывающей промышленности Таврической области, крупной статье дохода Крыма. В 1782 г. была образована Перекопская соляная экспедиция и введена должность начальника Перекопских соляных озер. Поначалу экспедиция находилась в ведении Потемкина, а затем была переименована в Таврическую областную соляную экспедицию (в 1787 г.) и передана в управление В.В.Коховскому. В 1784 г. были построены дополнительные специальные помещения для хранения добытой соли, мосты для облегчения ее сбора; была повышена заработная плата нанятым рабочим. Часть добываемой соли обменивалась на заграничные товары, в частности, на медь из Турции для монетного двора; ею также снабжались Екатеринославское наместничество, вся Украина и Белоруссия.

Постепенно набирала темп обрабатывающая промышленность - осенью 1783 г. было принято решение о создании суконных мастерских (4, с.140). К концу 90-х гг. XIX в. в Ак-Мечетском уезде насчитывалось 2 винокуренных, 28 кожевенных, 4 свечных, одно текстильное, 5 кувшинных, 2 черепичных и одно мыловаренное предприятие (4, с. 230).

Получает мощный толчок и торговля - как внутренняя, так и внешняя: строятся новые порты (Севастополь), реконструируются старые (Кафа); заключаются торговые соглашения (русско-турецкий договор 10 июня 1783 г., русско-австрийский 1785 г., русско-французский 1786 г. и т.д.), открывавшие большие перспективы в торговле между этими государствами. Для привлечения торговцев из стран с христианским населением князь Потемкин распорядился об устройстве в Кафе католической и униатской церквей (23, с. 4).

Весной 1784 г. началась раздача казенных земель, причем в течение этого года было роздано 24432 десятины; затем, в следующем году и в 1786, количество раздач значительно уменьшилось (соответственно, 2660 и 4695 десятин) (17, с. 84). Вызвано это было прежде всего тем, что выявление новых казенных земель и их межевание требовало известного времени. С 1784 по 1787 г. количество розданной земли снова возрастает - оно составило 33727 десятин (36, с. 84). Получателями земли были, в основном, военные и гражданские чиновники - русские, татары, греки, украинцы (4, с. 120). Г.А.Потемкин дал специальное предписание, чтобы чинам присутственных мест (председателям, их подчиненным, секретарям и пр.) отводились земли в первую очередь - это должно было "способствовать скорейшему заселению здешних земель" (2, с. 120). Среди получателей земель были представители и высшей администрации: личный секретарь Г.А.Потемкина Василий Попов - 57876 десятин, Василий и Михаил Коховские владели в Симферопольском уезде землей в двух местах - 7549 и 3455 десятин (4, с. 120). Сам светлейший князь также явился получателем обширных территорий в Байдарской долине (13000 десятин) и на Южном берегу Крыма, не считая владений в материковой

части Таврической области (73460 десятин) (4, с. 120). В ордере от 20 января 1787 г. он писал В.В.Коховскому: “Желая споспешествовать скорейшему населению перекопской степи и дабы показать пример ради общественной пользы, сколь способная она при употреблении трудов и старания к разным экономическим заведениям, рекомендую Вашему Превосходительству приказать отмежевать в мое владение урочища за Перекопом: Черную и Зеленую долину и особо шесть тысяч десятин для собрания камыша при Молочных водах” (27, л. 2). Были выделены территории для высших сановников: земли получил русский посол в Турции Я.И.Булгаков, русский резидент при Шагин-Гирее С.Л.Лашкарев (2, с. 120). В рапорте В.В.Коховского Г.А.Потемкину от 23 декабря 1785 г. упоминается об отводе семи казенных дач на ЮБК: статс-даме Екатерине Романовне Дашковой, супругам Нарышкиным, кавалеру флота, поэту А.С.Плещееву, англичанину Гульду и действительному камергеру Загряжскому (34, с.31). Владельцами земли стали и представители командного состава Черноморского флота - Ф.Ф.Ушаков, Н.С.Мордвинов, М.И.Войнович, секретарь П.А.Зубова де-Рибас (4, с.120).

Большие земельные пожалования получили и представители местной знати из числа крымской администрации. Мехметша-бей Ширинский был обладателем обширной Кокозской округи (27333 десятины), ак-мечетский каймакан Батыр-Ага имел 14629 десятин; многие татарские феодалы закрепляли за собой земли уехавших за границу родственников (4, с. 120).

Завершая разговор о раздачах земли, следует упомянуть и тот факт, что земельные участки покупали и представители других сословий - “под поселение”, “для учреждения фабрик”, разведения садов, для скотоводства и пр. (4, с. 121). Среди получателей этих земель были купцы, “комиссионеры”, мелкое чиновничество, банкиры и др. (в предоставлении этим лицам земельных участков правительство руководствовалось законом 1764 г. “О раздаче земли на юге страны людям разного звания” (4, с. 121). Казенные земли в Крыму Г.А.Потемкин разрешил продавать, однако, ввиду того, что их можно было получить и бесплатно, случаи продажи были крайне редки (4, с. 121).

Рассматривая деятельность Таврического областного правления с 1783 по 1787 г., необходимо коснуться и проблемы взаимоотношений между русскими властями и татарским населением Тавриды. 22 февраля 1784 г. императрицей был подписан указ, предоставляющий высшему сословию Крыма все права и преимущества российского дворянства (28, с. 20). По правительственному предписанию, доведенному до сведения О.А.Игельстрема орденом Г.А.Потемкина от 1 июля 1784 г., русские и татарские чиновники произвели так называемый “разбор” крымского дворянства (4, с. 97). Этот шаг повлек за собой определенные сложности, т.к. татарские мурзы не имели никаких документов, подтверждающих их высокое происхождение (существовали только записи, указывающие на получавших при ханах особые отличия предков татарской знати). О.А.Игельстром считал, что эти документы были недостаточными, однако за неимением большего “областного правления принуждено будет их словесные доносы и домашние записки без сомнения принимать за справедливо” (4, с. 47), - писал он в рапорте Г.А.Потемкину 30 сентября 1784 г. В итоге “разбора” дворянства были составлены списки, по которым насчитывалось 334 дворянских имен (4, с. 97). Забегая вперед, следует отметить, что многие из татарских мурз, которые своими заслугами обратили на себя внимание русского правительства, были награждены чинами и назначены в различные присутственные места области в 1787-1788 гг. Мехметша-бей Ширинский

стал областным предводителем дворянства с чином коллежского советника (должности всех уездных предводителей дворянства были также заняты татарскими вельможами) (10, с. 2); Казындар Мегмет-Ага (из фамилии Балатуковых) - областным совестным судьей (с тем же чином коллежского советника), Темир-Ага (род Ногаевых) - советником Палаты гражданского суда (коллежский советник), Кутлуша Ага Киятов - советником Палаты уголовного суда. Целый ряд чиновников получил чин коллежского асессора: Мехметша Мурза Аргинский (советник Казенной палаты), Хамит-Ага (бывший заведующий ханским монетным двором, а с 1784 г. - асессор Казенной палаты), Джаум Ага из фамилии Челбашевых (ассессор Палаты уголовного суда) и др. (10, с. 2).

Вообще, все места депутатов, заседателей дворянских опеков, верхних и нижних земских судов, были замещены молодыми мурзами с чинами, и до 1840 г. большинство выборных мест по Крыму было занято татарским дворянством (10, с. 2).

Все вышеперечисленные татарские вельможи находились на момент избрания на свои посты в возрасте от 52 до 61 года и принадлежали к числу наиболее богатых и знатных семей - т.е., русское правительство рассчитывало на поддержку с их стороны в деле укрепления влияния среди остального татарского населения. Представители татар состояли в областных и городских присутственных местах на должностях переводчиков и приказных служащих.

Указ Екатерины II от 1 марта 1784 г. предписывал Г.А.Потемкину заняться созданием национального войска из татарского населения (10, с. 3). Весь офицерский состав и большинство наказных были составлены из молодых мурз знатных крымских фамилий (1-м дивизионном командовал Мустафа Мурза Киятов, 2-м - майор Абдулла Величь, 3-м - Батыр Ага Тамагул Крымтайский и т.д.) (10, с. 3). В конце 1787 г. три дивизиона были пересортированы и оставлены только два, а третий распущен по домам до востребования (10, с. 3). До 1790 г. эти национальные подразделения состояли на службе внутри Крымского полуострова, сопровождали почту, охраняли леса, соляные озера, преследовали беглых разбойников и развозили эстафеты между городами и селами Тавриды (10, с. 3). Участвовали эти отряды своеобразной милиции и в эскортировании поезда Екатерины II во время ее пребывания в Крыму. После ее смерти в 1796 г. оставшиеся два из шести дивизионов были расформированы (10, с. 6).

Что касается остального татарского населения, необходимо сказать, что татары не платили подушной подати и все их повинности сводились к содержанию почт и выполнению (за отдельную плату) работ по казенным нарядам (например, по доставке леса для флота в Севастополь) (4, с. 211). Взимались также и десятинные сборы "с произрастаний", которые собирали татарские мурзы (4, с. 133).

Г.А.Потемкин в докладной записке на имя Екатерины от 6 апреля 1784 г. отмечал, что "жители тамошние (Таврической области - Д.П.) весьма обрадованы утверждением мира.., все земледельцы занялись теперь хлебопашеством и приметно общее всех удовольствие" (3, с. 75).

Наряду с хозяйственно-административной деятельностью областное правление занималось и вопросами юридического характера. В сохранившихся документах содержатся различные постановления, ордера, иски, прошения чиновников и высшей администрации. Общее и совещательное присутствие областного правления занимались разбором судебных тяжб населения, уголовных дел (краж, убийств и т.п.) и гражданских (выделение лесов, отдельных промыслов на откуп, дела о наследовании имущества и пр.). Кроме того, шло комплектование штатов для при-

сутственных мест области. По указу Екатерины II от 17 июня 1784 г. предписывалось, что "определение чинов зависит от Правительствующего Сената по представлению наместнических правлений" (6, л. 1), а вопросы, связанные с увольнением чиновников с занимаемых должностей по этому указу, дозволялось решать самим правлением с последующим оповещением об этом в сенат.

Одними из первых служителей, определенных в штат Таврического областного правления, были семинаристы - выпускники Харьковской семинарии (общим числом в 26 человек) (16, л. 4,9-11). В течение сентября-декабря 1784 г. они были назначены на должности канцелярских служащих. А 13 декабря 1784 г. был издан указ Правительствующего Сената за №4822, по которому назначалось большое число чиновников на должности в учреждения Таврической области (в областное правление, Уголовную и Гражданскую палаты, в Казенную палату, нижние и верхние земские суды и т.п.). Среди получивших назначение были: Мехметша-бей Ширинский (советником в областное правление), Карл Габлиц (надворным советником в Уголовную палату), Мегметша Мурза Аргинский (ассессором в Соляную экспедицию) и другие. Всего назначения получил 41 чиновник (7, л. 6-9).

Определение в штат учреждений области продолжалось и в следующем, 1785 г. В ордерах В.В.Коховского упоминаются, в основном, выпускники Харьковской семинарии (в большинстве своем жители Богодуховской округи г.Богодухова Харьковского уезда), прибывавшие в Крым для исправления должностей "по способностям" (20, л. 9-10, 36-37, 29-30). Принимали назначения и иностранцы - в основном, на должность переводчиков; эти же должности занимали и татары.

Г.А.Потемкин строго следил за приемом в штат правления и присутственных мест вновь прибывших чиновников. В ордере В.В.Коховскому от 19 января 1786 г. он писал об определении к должностям переводчиков: "... как число представленных довольно велико и было бы в тягость казне, то дозволяю я Вам иметь оных столько, сколько до употребления необходимо, избегая излишества" (22, с.7).

Перемещения чиновников из одного ведомства в другое происходили и до открытия последних. Например, секунд-майор Густав фон Штамм, назначенный в Верхнюю расправу, в 1785 г. переводится в личную канцелярию Г.А.Потемкина адъютантом (20, л. 73-76); провинциальный секретарь Степан Ларин оставляет должность в том же учреждении в июле 1785 г. по собственному желанию (20, л. 59). Однако следует отметить, что подобные перемещения чиновников осуществлялись не бесконтрольно со стороны властей. В декабре 1786 г. секунд-майор Мац, председатель 1-го департамента Таврического областного магистрата, подал прошение Потемкину о переводе его в палату с вакансией и о награждении чином, на что светлейший князь ответил в ордере от 24 декабря 1786 г.: "На таковые места определяются и чинами награждаются не по просьбам, а по способностям и достоинствам, и остается ему только пещись о точном исполнении своего звания, в котором исправность может послужить к награждению сильнее просьбы" (24, с.31).

Происходили изменения и в высшем эшелоне власти в областном правлении. Так, 23 апреля 1786 г. вице-губернатор и поручик правителя области Андрей Лангель был переведен указом Сената в Олонецкое наместничество на ту же должность (23, с. 26). А вот что представляла собой канцелярия областного правления по составу чиновничьего аппарата в ноябре 1785 г.: титулярный советник - 1, секретарей - 4, коллежских протоколистов - 5, губернских регистраторов - 5, провинциальный регистратор - 1, канцеляристов - 3, копиистов - 3, при "албанских делах" - 5, неопределенных в чины - 8, при денежной казне - 1, сторожей - 3 (21,

л. 73-76). 10 октября 1786 г. Г.А.Потемкин в своем ордере в областное правление сообщал, что "указом Правительствующего Сената... пожалован правитель Таврической области статский советник В.В.Коховский в действительные статские советники и повелено ему оставаться в той же должности" (29, л.1).

Продолжалась активная подготовка к открытию в области присутственных мест. Среди документов Г.А.Потемкина, В.В.Коховского имеются письменные распоряжения о присылке из Харьковского и Екатеринославского наместничеств копий указов Сената о принятых законах, ордера на командование чиновников в эти наместничества для доставки в область канцелярских принадлежностей: "записных книг", гербовой и простой бумаги, чернил и пр. В ордере Г.А.Потемкина от 18 июля 1786 г. указывалось, что "сделанные для Таврических присутственных мест семь печатей с гербом сея области, а именно для областного правления, для трех палат, для верхнего земского суда, для верхней расправы и областного магистрата при сем для надлежащего употребления препровождаю" (25, с. 24).

27 января 1787 г. присутственные места в Таврической области указом Сената были открыты, а дата 20 апреля 1787 г. считается днем начала их работы. "По указу Ее Императорского Величества Правительствующий Сенат слушал рапорт Генерал-Фельдмаршала Екатеринославского и Таврического Генерал-Губернатора и кавалера всех орденов Князя Григория Александровича Потемкина и после писал: "присутственные места на основании высочайших учреждений о губерниях открыты и предписанный в оных образ правления введен" (27, л. 1). Следует добавить, что, несмотря на официальное открытие присутственных мест, многие из них начинали свою работу не в точно определенные сроки. Например, Евпаторийское уездное казначейство было открыто лишь в 1789 г.; из городских магистратов в 1787 г. функционировал только Перекопский. И, напротив, Ак-Мечетский земский нижний суд упоминается как действующий уже в 1784 г.; то же относится и к Таврической областной казенной палате (1784 г.) и т.д. Объяснялось это несколькими причинами - недостаточностью жителей в населенных пунктах, где эти учреждения не были открыты (Левкополь, Керчь и др.), нехваткой чиновников для службы в этих присутственных местах (особенно в период с 1785 по 1790 г.) и начавшейся в 1787 г. новой русско-турецкой войной. Однако уже к 1790 г. все учреждения были открыты и функционировали на территории области.

Следует сказать, что вопрос изучения деятельности присутственных мест Тавриды, а также их отличие и сходство с подобными учреждениями центральных губерний России, их место в административной системе Российской империи требует более пристального и внимательного рассмотрения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. "Ведомость к переезду Таврического областного правления в Ак-Мечеть, сколько нужно и для чего подвод" от 3 июля 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.11.
2. "Ведомость учиненная о находящихся в Таврическом областном правлении господ присутствующих обер-офицеров и нижних чинов ради требования в Ак-Мечети квартир" от 3 июля 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.11.
3. Докладная записка князя Г.А.Потемкина Екатерине II от 6 апреля 1784 г. // ИТУАК. 1893. №19.
4. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М., 1959.
5. Дубровин Н. Присоединение Крыма к России. СПб. 1885. Т.2.

6. Копия указа Екатерины II от 17 июня 1784 г., направленная Сенатом в Таврическое областное правление об определении чинов в штат наместнических правлений // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.45.
7. Копия указа Сената от 13 декабря 1784 г. об определении чинов в штат Таврического областного правления // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
8. Лашков Ф.Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. Киев, 1886.
9. Маркевич А.И. Симферополь - его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. Симферополь, 1924.
10. Муфтизаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 гг. // ИТУАК. 1899. №30.
11. Ордер О.А. Игельстрома в Крымское правительство от 26 февраля 1783 г. // ЦГААРК. Ф.802. Оп.1. Д.9.
12. Ордер Г.А. Потемкина О.А. Игельstromу от 15 октября 1783 г. // ИТУАК. 1897. №2.
13. Ордер Сената правителю Таврической области В.В.Коховскому от 26 февраля 1784 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.1.
14. Ордер О.А. Игельстрома В.В.Коховскому от 11 июня 1784 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.3. Д.1.
15. Ордер Г.А. Потемкина О.А. Игельstromу от 17 июня 1784 г. // ЦГААРК. Ф.806. Оп.1. Д.3.
16. Ордер Г.А. Потемкина О.А. Игельstromу от 19 сентября 1784 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
17. Ордер В.В.Коховского в Таврическое областное правление от 17 апреля 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
18. Ордер В.В.Коховского в Таврическое областное правление от 13 июня 1785 г. // ИТУАК. 1879. №7.
19. Ордер В.В.Коховского в Таврическое областное правление от 29 июня 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
20. Ордер В.В.Коховского в Таврическое областное правление от 23 мая 1785 г. и 19 января 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799.
21. Ордер В.В.Коховского в Таврическое областное правление от 8 ноября 1785 г. ("список, кто именно для исправления дел в канцелярии моей имеет находиться") // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
22. Ордер Г.А. Потемкина В.В.Коховскому от 19 января 1786 г. // ИТУАК. 1893. №3.
23. Ордер Г.А. Потемкина В.В.Коховскому от 26 апреля 1786 г. // ИТУАК. 1889. №8.
24. Ордер Г.А. Потемкина в Таврическое областное правление от 18 июля 1786 г. // ИТУАК. 1897. №3.
25. Ордер Г.А. Потемкина в Таврическое областное правление от 10 октября 1786 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
26. Ордер Г.А. Потемкина В.В.Коховскому от 24 декабря 1786 г. // ИТУАК. 1888. №4.
27. Ордер Г.А. Потемкина В.В.Коховскому от 20 января 1787 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.113.
28. Полное собрание Законов Российской Империи. СПб. 1890. Т.22.
29. "Предложение" Г.А. Потемкина в Таврическое областное правление о пожаловании В.В.Коховского в действительные статские советники от 10 октября 1786 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.28.
30. Проект административного устройства Таврической области, поданный Г.А. Потемкиным Екатерине II в феврале 1784 г. // ИТУАК. 1893. №19.
31. Протокол заседания Таврического областного правления об открытии областного правления от 11 июня 1786 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.2. Д.1.
32. Протокол заседания Таврического областного правления о наименовании губернского города Симферополем от 23 мая 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.2. Д.4.
33. Рапорт титулярного советника Пашовкина в Таврическое областное правление о переезде правления в Ак-Мечеть от 1 июля 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.11.

34. Рапорт В.В.Коховского Г.А.Потемкину от 23 декабря 1785 г. // ИТУАК. 1893. №19.
35. Рескрипт Екатерины II Г.А.Потемкину от 24 апреля 1784 г. // ИТУАК. 1893. №18.
36. Секеринский С.А. К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII в. // Известия Крымского пединститута им.М.В.Фрунзе. Симферополь, 1957.
37. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края 1730-1827 гг. Одесса, 1868. Часть 1.
38. Тимофеев В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. Киев, 1984.
39. Циркулярный ордер О.А.Игельстрема от 11 июня 1784 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.3. Д.1.
40. Черновик письма В.В.Коховского к О.А.Игельстрему от 2 июня 1784 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.3. Д.1.
41. Широков В.А., Широков О.В. Симферополь. Улицы рассказывают. Симферополь, 1984.

PROKHOROV D.A.

ORGANS OF ADMINISTRATION IN TAURIDA REGION AFTER JOINING THE CRIMEA TO RUSSIA (1783-1787)

Summary

This article dwells on the history of forming organs of administrative management on the territory of the Crimea after joining it to Russia in 1783. In November, 1783, the so-called "Crimean Government" was formed from the representatives of Crimean Tatars' and Russian nobility, later it was transformed into Taurida Regional Government. From 1784 to 1787 the affairs of administrative-police and economic character, obtaining various data about the attached regions, the question of settling them, food supplies, mining and selling salt, creation of enterprises of processing industries, etc. were under its jurisdiction. Much attention was paid to the development of trade, foreign and domestic. Taurida regional government was responsible for distribution lands to the representatives of different classes. Such problems of juridical character as lawsuit of the population, criminal and civic cases, forming national detachments of the representatives of the local population were also solved by the Crimean administration. During 1783-1787 the regional government was very active in staffing offices: clerks and officials were invited from other provinces, buildings for governmental offices were being built, etc. In January, 1787, offices were open, and Taurida Regional government headed an extensive administrative machinery. It included Taurida regional bureaucratic chamber, Taurida regional office of social charity, Chambers of court, criminal and civic, Taurida upper zemski court, and regional magistrate and regional upper executive committee (rasprava).